

Перед выходом из дома Лу Цзыли не стал специально наряжаться, лишь сменил одежду на новую, только что сшитую, и надел недавно купленный головной убор. За последнее время он немного поправился, и цвет лица стал значительно лучше. Новый длинный халат цвета темного лазурита подчеркивал его стройную фигуру, делая его похожим на изящное дерево, качающееся на ветру, или на чистый лотос, поднимающийся из грязи. Он был прекрасен, но не вызывал ощущения вульгарности, его облик был чист и ясен.

Сяо Мучжи лично ждал его у входа, взял за руку и повел внутрь Дома Бай.

— Эх, — Лу Цзыли слегка попытался высвободить руку, которую Сяо Мучжи крепко держал, — Сяо-даге, вокруг столько людей. Хотя сейчас в Доме Бай и не так много гостей, но слуги и родственники то и дело проходят мимо. Увидев, как два мужчины идут так близко, они невольно бросают на нас взгляды.

Сяо Мучжи, ничуть не смущаясь, поцеловал его в щеку.

— Пусть смотрят. Я хочу, чтобы все знали, что ты мой.

Лу Цзыли с недоумением взглянул на Сяо Мучжи. Он не совсем понимал, откуда у того такая настойчивая потребность буквально выгравировать свое имя на нем. Однако он прекрасно играл свою роль, тоже поцеловав Сяо Мучжи в щеку.

— Если тебе это приносит радость, то пусть будет так.

Сяо Мучжи улыбнулся и сжал ладонь Лу Цзыли.

— Впредь ты всегда будешь рядом со мной. Я не хочу, чтобы ты страдал от чьих-то пересудов. Я хочу, чтобы ты открыто стоял рядом со мной.

Лу Цзыли не смог сдержать улыбку.

— Это твой дом. Если ты не боишься, что твои старшие рассердятся, то и мне все равно.

— Они не рассердятся, потому что им все равно, — тихо произнес Сяо Мучжи. — Ты, наверное, слышал, что мой отец был низкого происхождения. Многие в этом мире считают, что он недостойн дочери Великого наставника Бай. Мой дед тоже так думает. Даже несмотря на все блага, которые Альянс Цинфэн принес ему за эти годы, происхождение моего отца всегда заставляло его смотреть на нас свысока. Я ведь не внук их семьи Бай, ему не нужно, чтобы у меня были дети для продолжения рода. Для Дома Бай Альянс Цинфэн — всего лишь инструмент для расширения их влияния в мире боевых искусств.

Великий наставник Бай, которому было около шестидесяти лет, имел черты лица, немного напоминающие Сяо Мучжи. Его волосы и борода были седыми, но тело оставалось крепким, а его присутствие внушало уважение. Сяо Мучжи подвел Лу Цзыли, чтобы тот поклонился. Великий наставник Бай, сидя, лишь кивнул в ответ, практически не взглянув на Лу Цзыли, хотя остальные присутствующие были поражены его невероятной красотой и близостью с Сяо Мучжи.

Отношение Великого наставника Бая было именно таким, как и говорил Сяо Мучжи: ему было все равно, с кем тот находится. Лу Цзыли вспомнил, что до знакомства с Сяо Мучжи все говорили о внуке семьи Бай, но сегодняшнее положение Сяо Мучжи, скорее всего, было достигнуто благодаря его собственным усилиям.

Лу Цзыли держался безупречно, следуя за Сяо Мучжи с достоинством и изяществом, не говоря лишнего. Хотя Сяо Мучжи и не объяснил его происхождение, он явно не был похож на куртизана из увеселительного заведения. Все склонялись к тому, что он действительно врач.

После того как они поклонились старшим семьи Бай, Сяо Мучжи повел Лу Цзыли к их местам.

Их посадили за стол рядом с Великим наставником Бай, где сидели еще семь или восемь двоюродных братьев Сяо Мучжи.

Бай Су тоже пришла, но сидела за далеким столом. Она была одета в боевые доспехи, без мечей на поясе, с холодным и отстраненным выражением лица. Она почти не разговаривала с окружающими, явно не имея желаний налаживать отношения с дамами и девицами за своим столом. Лу Цзыли издали взглянул на нее, чувствуя странное недоумение. Если Бай Су была теткой Сяо Мучжи, то по старшинству она должна была быть выше него, вероятно, дочерью Великого наставника Бая. Почему же она сидела так далеко?

Когда Лу Цзыли отводил взгляд от Бай Су, его глаза встретились с чьими-то оценивающими. Он посмотрел в ту сторону и увидел мужчину, сидящего напротив, в роскошных одеждах. Это был двоюродный брат Сяо Мучжи, недавно получивший повышение до правого помощника, Бай Вэньбо. Лу Цзыли вежливо улыбнулся и отвел взгляд. Взгляд того мужчины вызывал у него дискомфорт.

После ужина начались танцевальные и музыкальные представления, и услужливые танцовщицы наливали вино каждому гостю.

После нескольких бокалов атмосфера вечера стала более оживленной, гости разбились на небольшие группы и начали беседовать. Сяо Мучжи тоже кого-то увел.

Лу Цзыли, опираясь на руку, сидел, слегка склонив голову, и наслаждался танцами, попивая вино. Прядь черных волос соскользнула с его подбородка на белоснежную шею.

— Доктор Лу, почему вы пьете один? Позвольте мне составить вам компанию, — подошел Бай Вэньбо с бокалом в руке.

Лу Цзыли даже не поднял головы, лишь бросил на него взгляд снизу вверх.

— Вы загораживаете мне вид на танцы.

Хотя тон Лу Цзыли не был дружелюбным, Бай Вэньбо почувствовал, что его взгляд из-под ресниц был полон соблазна. Он облизал губы и сказал:

— Что хорошего в танцах? Давайте лучше поговорим, это будет куда интереснее.

Его слова явно звучали как заигрывание. Лу Цзыли поднял голову и холодно посмотрел на него.

— Вы знаете, в чем врач лучше всего разбирается?

Бай Вэньбо с хитрой улыбкой ответил:

— В лечении болезней и спасении жизней?

Лу Цзыли, играя с бокалом, медленно произнес:

— Нет. В том, чтобы незаметно подсыпать яд.

Бай Вэньбо громко рассмеялся.

— Какой интересный красавец! Когда-нибудь я обязательно попробую тебя на вкус.

— Господин Бай, какой именно яд вы хотите попробовать? Скажите заранее, чтобы я мог подготовиться.

— Ты...

— Цзыли, о чем вы с двоюродным братом говорите? — Бай Вэньбо не успел договорить, как вернулся Сяо Мучжи. Он положил руку на плечо Лу Цзыли, слегка притянув его к себе.

— Ни о чем. Двоюродный брат, похоже, очень интересуется моими врачебными навыками. Если в следующий раз он заболит, я могу прийти и осмотреть его, — сказал Лу Цзыли.

Сяо Мучжи с нежностью посмотрел на Лу Цзыли, а затем обратился к Бай Вэньбо:

— Цзыли слишком избалован мной, говорит без разбора. Двоюродный брат, вы же крепкий и здоровый, как можете заболеть? Если Цзыли был слишком резок, прошу вас, не сердитесь.

— Конечно, нет. Напротив, я нахожу доктора Лу весьма занимательным.

Вечер закончился только к десятому часу.

Как только они вышли, Лу Цзыли спросил:

— У тебя есть какие-то разногласия с твоим двоюродным братом?

Сяо Мучжи обнял Лу Цзыли:

— Он завидует тому, что ты мой.

Лу Цзыли сразу почувствовал неладное:

— Сяо-цзюньцзы, ты что-то от меня скрываешь.

— Это старые дела, не стоит о них говорить.

— Нет, я хочу знать, — Лу Цзыли остановился, держась за рукав Сяо Мучжи, и приготовился начать капризничать, как вдруг заметил, что Бай Су направляется к озеру, словно не замечая, что вот-вот войдет в воду.

— Защитница Бай, осторожно! — Лу Цзыли отпустил Сяо Мучжи и бросился к озеру, схватив Бай Су за руку.

Та словно очнулась, обернулась и посмотрела на Лу Цзыли. В ее взгляде мелькнули растерянность, радость и даже легкий девичий стыд. Но, узнав Лу Цзыли, она быстро вернула себе холодное и спокойное выражение.

— Спасибо, — Бай Су слегка пошевелила рукой, давая понять, что Лу Цзыли может отпустить ее, кивнула Сяо Мучжи и ушла.

Лу Цзыли, недоумевающая, вернулся к Сяо Мучжи:

— Сяо-даге, что случилось с Защитницей Бай?

Сяо Мучжи задумался на мгновение, а затем сказал:

— Говорят, когда-то мой дед хотел выдать тетю Бай за сына Великого министра церемоний. Она отказалась и попыталась утопиться в озере. Как раз в это время мой отец с матерью возвращались в дом Великого наставника Бая и, проходя мимо озера, спасли ее. Тетя Бай поклялась, что никогда не выйдет замуж, и дед вычеркнул ее из семейного древа. Позже она последовала за моим отцом и присоединилась к Альянсу Цинфэн, появляясь только на ежегодных празднованиях дня рождения деда. Формально она больше не дочь семьи Бай, а лишь Защитница Альянса Цинфэн.

— Вот как, — Лу Цзыли сразу понял, что означал тот взгляд Бай Су. Он искоса взглянул на Сяо Мучжи. — Впредь тебе запрещено спасать кого бы то ни было, ни мужчин, ни женщин.

— Как скажешь, — Сяо Мучжи, воспользовавшись темнотой и отсутствием людей, прижал Лу Цзыли к колонне галереи, опустил голову и жадно впился губами в его губы, запустив язык в его рот, словно хотел поглотить его целиком. — Почему, когда я вижу, как ты ревнуешь, это так меня возбуждает?

<http://bllate.org/book/16584/1515367>